

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЕДЕНИЮ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ БОЛЬНЫХ СО СПАСТИЧНОСТЬЮ: ЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БОТУЛОТОКСИНА

С.Е. Хатькова. Национальный медико-хирургический центр имени Н.И. Пирогова, Москва

В кратком обзоре анализируются место и значение ботулотоксина в комплексной терапии больных с постинсультной спастичностью. Рассматривается общепринятая тактика ведения таких пациентов с использованием медикаментозных и немедикаментозных методов. Проанализированы материалы последних публикаций о лечебном применении ботулинического токсина. Приведены данные собственных исследований, в которых получены положительные результаты терапии постинсультной спастичности мышц верхней конечности, включающей использование ботулотоксина А (Диспорта), особенно в сочетании с ЛФК, массажем и программируемой электромиостимуляцией.

Введение

В такой важной медико-социальной проблеме, как инсульт, теме спастичности отводится отдельное, достаточно значимое место. Неврологи пытаются определить оптимальные лечебно-диагностические и реабилитационные схемы ведения больных с постинсультной спастичностью (ПИС). При этом необходимо подобрать наиболее удачную комбинацию медикаментозных и немедикаментозных средств, местных и системных лечебных факторов с целью достижения максимального клинического эффекта при учете постинсультной динамики и специфики у того или иного пациента.

Спастичность принято определять как двигательное нарушение, возникающее вследствие повреждения супраспинальных или краниально расположенных спинальных нейронов и характеризующееся повышением тонуса мышц вместе с усилением сухожильных рефлексов. В случае инсульта спастичность является одним из ведущих патогномоничных симптомов, неправильное лечение которого (как и отсутствие его лечения) может привести к тяжелым осложнениям – контрактурам и т. д. Симптом-комплекс спастичности проявляется на фоне спастического (центрального) паралича и характеризуется феноменом складного ножа – это отмечаемое при пассивном сгибании пораженной конечности первоначально значительное сопротивление мышцы, которое затем резко сменяется ее сокращением в направлении осуществляемого движения. При спастичности нередки синкинезии и периодические приступы болезненных мышечных спазмов.

Анализ последних публикаций по эпидемиологии, этиопатогенезу и лечению ПИС

По данному вопросу в научной литературе опубликовано значительное число работ как в России, так и за рубежом [1–3, 5, 6, 15, 17, 23, 25]. Причем в преобладающем большинстве исследований последнего времени ключевым лечебным фактором при ПИС считается ботулинический токсин [4, 7, 12–14, 16, 24].

Между тем многие вопросы, связанные с этиологией и патогенезом ПИС, окончательно не разработаны. Классические схемы, основанные на достижениях нейрофизиологии, пока еще не адаптированы к клинической практике. В историческом плане первой гипотезой объяснения спастичности была теория децеребрационной ригидности, выдвинутая лауреатом Нобелевской премии Шеррингтоном Ч. В настоящее время в числе механизмов, ведущих к развитию спастичности, рассматривают:

- гипервозбудимость спинальных мотонейронов, вызванную уменьшением тормозного синаптического входа;
- повышение возбудимости синаптического входа, вызванное растяжением мышц (активация γ -синаптического входа, уменьшение пресинаптического торможения) и др.

В уточнении нуждаются также эпидемиологические аспекты данного вопроса. Так, в 2004 г. в журнале *Stroke* появилась публикация исследования шведских авторов [21] о проблеме ПИС, вызвавшая острую дискуссию.

В этой работе были представлены данные об эпидемиологии спастичности в первые дни после инсульта (в среднем 5,4 дня) и 3 месяца спустя. Оказалось, что через 3 месяца после перенесенного инсульта спастичность отмечалась только у 18 (19 %) из 95 пациентов. Этот факт существенен для проведения соответствующей патогенетической терапии. Доктор Крамер С. дал критический комментарий по этому поводу, однако в защиту шведских исследователей выступил известный специалист У.М. Ландау. Состоявшаяся дискуссия еще раз подчеркнула сложность проблемы спастичности и необходимость индивидуализации, динамического подхода и всестороннего учета всех факторов при ее лечении. Кроме того, она способствовала более тщательному анализу связи гемипарезов со спастичностью (известно, что в более ранних работах зачастую прослеживалась тенденция к гипердиагностике).

Общепринятая тактика ведения больных с ПИС

В целом вопросы ведения больных с ПИС достаточно хорошо проработаны. В этом плане очень важным является консенсус среди многих специалистов в отношении терапии спастичности.

Спастичность не всегда требует лечения. Так, на ранних стадиях восстановления после инсульта гипертонус разгибателей ног выполняет позитивную роль и способствует компенсации дефектов при ходьбе. Поэтому назначение миорелаксантов в этот период может быть нецелесообразным. Но, если решение о лечении принимается, оно должно проводиться с использованием всех возможных средств – по отдельности или, что бывает чаще, в комбинации. Главное при этом – последовательность проведения мероприятий.

При появлении признаков спастичности после инсульта обычно применяют три методики ЛФК:

- метод фиксированного растяжения мышц (конечности фиксируют с помощью шин);
- метод ручного растяжения;
- растяжение мышц с помощью пассивной кинезотерапии.

Среди других методов эффективны вибрация и электростимуляция в различных вариантах, включая программируемую электромиостимуляцию. На всех стадиях развития ПИС показано использование физиотерапевтических процедур. Эффективен массаж с применением тепла или льда.

При выраженной спастичности или неэффективности физиотерапии назначают медикаментозное лечение. Используют пероральные миорелаксанты центрального (баклофен, тизанидин, толперизон) и периферического (дантролен) действия. Следует отметить недавнее хорошо

Таблица Дозы Диспорта, рекомендуемые для лечения спастичности руки после инсульта [11]

Мышцы	Доза, ЕД	Точки введения
m. deltoideus	200 (150–300)	3
m. pectoralis major	200 (150–300)	2
m. biceps brachii	300 (200–500)	2–3
m. brachioradialis	300 (200–500)	2–3
m. supinator	150 (50–200)	1–2
m. pronator teres	90 (150–300)	1–2
m. palmaris longus	90 (60–150)	1–2
m. palmaris brevis	60 (40–150)	1–2
m. flexor digitorum superficialis	90 (60–150) 1–2	1–2
m. flexor digitorum profundus	60 (40–150) 1–2	1–2
m. flexor carpi ulnaris	90 (60–150) 1–2	1–2
мышцы возвышения большого пальца кисти (mm. flexor pollicis longus et brevis, m. Opponens pollicis)	60 (30–150)	1/мышцу

инсульта проводился сравнительный анализ эффективности инъекций разных доз ботулотоксина А (Диспорта) – 500, 1000 и 1500 ЕД – в пять мышц поврежденной руки. Показано, что все дозы вызывают больший положительный эффект (снижение мышечного тонуса) по сравнению с плацебо, однако различия были статистически не достоверны. При этом наиболее отчетливый эффект наблюдался при введении 1000 ЕД препарата. В последующих работах этот авторский коллектив продолжил разработку данного направления.

Так, в исследовании 2001 г. [8] инъекция 1000 ЕД Диспорта осуществлялась 59 больным в пять мышц пораженной после инсульта верхней конечности. Отмечалось значительное снижение спастичности (по шкале Эшворта) через 4 недели после введения по сравнению с группой

спланированное исследование терапевтической эффективности толперизона, проведенное у 75 пациентов с ПИС, по данным которого снижение спастичности отмечалось у 78,3 % больных (оценка с помощью шкалы Эшворта) [22].

Место и значение применения ботулотоксина при лечении ПИС

После реализации вышеуказанных программ в случае неэффективности лечебных мероприятий ставится вопрос о применении таких методов, как интратекальное введение баклофена, электростимуляция периферических нервов или спинного мозга, выполнение хирургических операций (селективная перерезка дорсальных корешков и др.). На этой стадии применяются невролиз с помощью нейротоксинов, хемоденервация (фенол, спирт), которая не получила распространения, местные анестетики (лидокаин). Среди нейротоксинов начиная с 1989 г. активно используется ботулинический токсин. За это время накоплен большой опыт его применения, однако требуется постоянный анализ всех факторов, способствующих достижению положительных результатов, включая оптимальные сроки лечебного применения, сочетание с другими препаратами, немедикаментозными методами и т. д.

Чуть более 15 лет – слишком небольшой срок, чтобы появились явные лидеры в области использования ботулинического токсина применительно к проблеме ПИС. Периодически появляются новые авторы, занимающиеся отдельными частными вопросами и сообщающие о своем небольшом опыте и по времени, и по объему больных. В начале 1990 гг. чаще всего ссылались на исследования Das T.K. и Hesse S. В последнее время наиболее последовательные и целенаправленные работы в указанной области проводятся Backheit A.M.O., Bhakta B.V. и др. Много работ по этому вопросу публикуют Smith S.J., Moore A.P., Pittock S.J. и др., нередко в соавторстве с вышеуказанными исследователями.

Остановимся на некоторых из этих исследований, прежде всего выполненных согласно требованиям доказательной медицины. В наиболее часто цитируемом рандомизированном двойном слепом плацебо-контролируемом исследовании Bakheit A.M.O. и соавт. [9] у 83 пациентов после

плацебо. Положительный эффект удерживался по крайней мере в течение 16 недель. В международном многоцентровом исследовании 2004 г. [7] изучалось влияние повторных инъекций Диспорта в пять мышц руки, пораженной в результате инсульта, у 51 больного.

Доза составила 1000 ЕД, интервал – не менее 12 недель (12–16–20 недель), количество инъекций – 2–3. Обнаружено, что при трехкратном введении препарата поддерживается лечебный эффект, вызываемый его первой инъекцией. При этом антител против ботулотоксина не обнаружено.

В работе Bhakta B.V. и соавт. (2000) [10] (одноцентровое рандомизированное двойное слепое плацебо-контролируемое исследование) оценивался эффект введения Диспорта в суммарной дозе 1000 ЕД на сгибатели локтя, запястья и пальцев у 40 пациентов через 6 месяцев после инсульта, у которых отмечалась выраженная спастичность (по шкале Эшворта > 2). Уменьшение спастичности отмечалось через 2 недели после инъекции, однако эффект ослабевал к 12-й неделе в отношении большинства мышц руки, за исключением аддуктора плеча.

Интересное многоцентровое рандомизированное двойное слепое плацебо-контролируемое исследование провели Brashear A. и соавт. (2002) [12] у 126 пациентов после инсульта, которым ботулотоксин А в дозе 200–240 ЕД вводили в сгибатели запястья и пальцев. Установлено статистически достоверное улучшение – снижение спастичности на протяжении 4–12 недель после введения нейротоксина.

Следует подчеркнуть, что появились работы, в которых использовались три доступных препарата ботулотоксина: Ботокс, Диспорт и Myobloc/Neurobloc [18].

Собственный опыт использования ботулотоксина

В серии наших исследований проводилась оценка комплексной терапии постинсультной спастичности мышц верхней конечности с использованием инъекций Диспорта.

Материалы и методы

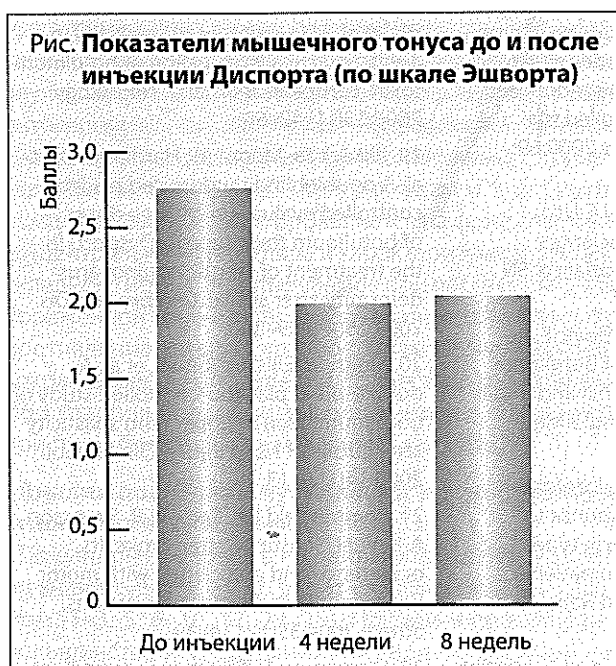
Объектом исследования послужили 28 больных (19 мужчин и 9 женщин), из которых 21 пациент был поражен ишемическим инсультом (средний возраст $61,5 \pm 1,8$ года) и 7 – геморрагическим (средний возраст $62,3 \pm 1,6$ года).

Выборка включала больных с постинсультным гемипаретическим синдромом и выраженной спастичностью при сроке не ранее 3 месяцев после перенесенного инсульта.

Инъекции Диспорта в дозе 1000 ЕД осуществляли в мышцы руки, обычно в *m. biceps brachii*, *m. flexor digitorum profundus*, *m. flexor digitorum superficialis*, *m. flexor carpi ulnaris*, *m. flexor carpi radialis*.

Выбор дозы 1000 ЕД в качестве оптимальной был основан на данных литературы и собственных результатах [6]. Суммарную дозу 1000 ЕД распределяли по отдельным мышцам в соответствии с хорошо отработанными и проверенными рекомендациями (см. таблицу), соблюдая при этом правило в одну точку не вводить дозу более 200 ЕД. Инъекции проводились по следующей схеме: введение препарата в пять мышц – шесть случаев, в четыре – пять, в три – восемь, в две – девять.

Важным моментом при выполнении точечных инъекций ботулотоксина является контроль с помощью электромиографии (ЭМГ), что необходимо для более точного выявления спазмированных мышц. При проведении игольчатой ЭМГ использовались специальные портативные электромиографы в комплекте с одноразовыми электродами в виде инъекционной иглы с тефлоновым покрытием. В устройстве предусмотрен звуковой сигнал: попадание в гиперактивную мышцу сопровождается резким звуком.

Инъекции ботулинического токсина сочетались с применением лечебной гимнастики, массажа, программируемой электромиостимуляции (в разных комбинациях).

Оценка эффективности лечения проводилась перед инъекцией, а также через 4, 8 и 12 недель после процедуры с помощью модифицированной шкалы Эшворта. Семи пациентам через 4 месяца были сделаны повторные инъекции. Объем движений при произвольном разгибании локтя, кисти и при пассивном мышечном расслаблении определялся с помощью ручного гониометра. В ряде случаев для более наглядного отслеживания положительной динамики проводилась видеорегистрация.

Плацебо-контроль в работе не предусматривался, однако проводилось сравнение экспериментальной выборки с группами пациентов, не получавших лечение с применением ботулотоксина.

Результаты и их обсуждение

Общая качественная оценка эффективности проведенного лечения позволяет сделать следующее заключение: у большинства пациентов (> 70 %) отмечен явный позитивный сдвиг по сравнению с состоянием до введения Диспорта. Такой вывод был основан на субъективной оценке легкости движения в локтевом суставе и пальцев кисти, которая наступила спустя 4 недели после инъекции препарата. Наблюдалось увеличение амплитуды движений, улучшение взаимодействия с синергистами и др. При этом не выявилось ухудшения ситуации, непосредственно связанного с введением препарата. С целью объективизации наблюдений сравнивались данные оценки мышечного тонуса по шкале Эшворта. У 11 отобранных больных тонус мышц-сгибателей пальцев оценивали до введения Диспорта, а также через 4 и 8 недель после инъекции (см. рисунок). Данной группе пациентов кроме инъекций ботулотоксина проводили ЛФК и массаж.

Было показано, что средние показатели мышечного тонуса по шкале Эшворта снижаются через 4 недели и сохраняются примерно на одинаковом уровне до 8 недель после инъекции. В данной серии экспериментов прямой лечебный эффект ботулотоксина выглядит очень демонстративно, хотя он применялся в комплексе с массажем и ЛФК.

Однако при анализе всей изученной выборки пациентов можно сделать вывод, что при совместном использовании Диспорта, ЛФК, массажа и особенно программируемой электромиостимуляции имеет место аддитивный эффект.

Таким образом, совершенно однозначно подтверждается факт высокой эффективности Диспорта в дозе 1000 ЕД при лечении спастичности верхней конечности. Сходные данные получены и другими авторами [19], хотя наилучшие результаты в их многоцентровом исследовании у 234 больных после инсульта наблюдались при введении 1500 ЕД ботулотоксина. В этой работе была подчеркнута низкая эффективность препарата в дозе 500 ЕД.

Многими исследователями указывается на более значимый эффект комбинированной терапии, когда ботулотоксин используется, например, вместе с электростимуляцией [16]. Полученные нами данные также свидетельствуют в пользу такого комплексного подхода. Лечение ботулотоксином, в принципе, не является разновидностью монотерапии. Поэтому, как правило, используются дополнительные средства (физиотерапия, эрготерапия и т. д.), как уже ранее применявшиеся, так и модифицированные. Особое значение имеют время и место инъекции, что определяется индивидуально и, как правило, тогда, когда весь комплекс традиционных методов уже использован и не принес желаемого эффекта.

Выводы

Применение Диспорта (1000 ЕД) в комплексной терапии ПИС мышц руки показало высокую эффективность. Лечебный эффект сохранялся на протяжении 1–3 месяцев. Комбинированная терапия наиболее эффективна при следующем сочетании: Диспорт + лечебная гимнастика + массаж + программируемая миостимуляция.

Заключение

В течение более чем 10-летнего периода клинического применения ботулотоксина получены определенные положительные результаты. Достаточный опыт приобрели неврологи, в т. ч. при ведении постинсультных больных, лечении детского церебрального паралича,

спастической кривошеи и др. Главный вывод – ботулотоксин как дорогое и высокоточное оружие против недуга должен быть применен в нужное время и в нужном месте. Заключение – на первый взгляд тривиальное, но в то же время оно является вполне корректным, поскольку опирается на довольно значительный опыт специалистов разных стран. Ботулотоксин применяется, как правило, после того, как исчерпаны возможности более простых и недорогих вариантов лечения. Кроме того, после инсульта он применяется отсроченно (не ранее чем через 3 месяца). На ранних стадиях назначают другие схемы лечения.

Еще одна дискутируемая проблема – время наступления эффекта введения ботулотоксина и его сохранение. При наличии согласия в отношении начальных фаз проявления эффекта (обычно через 2–4 недели после инъекции) существуют разночтения относительно его длительности. Так, Bakheit A.M.O. и соавт. (2001) [8] считают,

что эффект удерживается до 16 недель. Согласно мнению других исследователей, этот срок ограничивается 12 неделями [12, 20]. Ведутся споры по поводу интервалов между повторными инъекциями препарата. В первоначальных инструкциях указывалась периодичность не менее 2 месяцев (в связи с риском образования антител), и многие клиницисты придерживаются именно такого регламента. Однако имеются данные, которые обосновывают возможность многократных инъекций, но с интервалом не менее 12 недель [7].

И наконец, вопрос о монотерапии.

Насколько бы ни был эффективен ботулотоксин, он всегда дает лучший результат при комбинированном лечении, чаще всего – в сочетании с физиотерапевтическими процедурами и программируемой электромиостимуляцией. Об этом свидетельствуют и собственный опыт автора, и данные литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О.В. Нарушение мышечного тонуса в постинсультном периоде: вопросы терапии // *Consilium Medicum*. 2004. Т. 6. № 12.
2. Гусев Е.И., Гехт А.Б. Спастика // *PMЖ*. 1999. Т. 7. № 12.
3. Дамулин И.В. Постинсультные двигательные расстройства // *Consilium Medicum*. 2003.
4. Орлова О.Р., Яхно Н.Н. Применение ботокса (токсина ботулизма А) в клинической практике: руководство для врачей. М., 2001. 208 с.
5. Парфенов В.А. Ведение больных со спастичностью // *PMЖ*. 2004. Т. 12. № 12.
6. Хатькова СЕ. Лечение спастичности у больных инсультом: состояние и перспективы // *Атмосфера. Нервные болезни*. 2005. № 2. С. 47–49.
7. Bakheit AMO, Fedorova NV, Skoromets AA, et al. The beneficial antispasticity effect of botulinum toxin type A is maintained after repeated treatment cycles. *J Neurol Neurosurg Psychiatr* 2004;75(11):1558–61.
8. Bakheit AMO, Pittock S, Moore AP, et al. A randomized, double-blind, placebo-controlled study of the efficacy and safety of botulinum toxin type A in upper limb spasticity in patients with stroke. *European Journal of Neurology* 2001;8(6): 559–65.
9. Bakheit AMO, Thilmann AF, Ward AB, et al. A randomized, double-blind, placebo-controlled, dose-ranging study to compare the efficacy and safety of three doses of botulinum toxin type A (Dysport) with placebo in upper limb spasticity after stroke. *Stroke* 2000;31:2402–06.
10. Bhakta BB, Cozens JA, Chamberlain MA, et al. Impact of botulinum toxin type A on disability and carer burden due to arm spasticity after stroke: a randomised double blind placebo controlled trial. *J Neurol Neurosurg Psychiatry* 2000;69: 217–21.
11. Bori I, Martinez C, Miguel F. Uso de la toxina botulinica en pacientes posttraumatismo craneoencefalico. *SN* 1999;4(4):153–65.
12. Brashear A, Gordon MF, Elovic E, et al. Intramuscular injection of botulinum toxin for the treatment of wrist and finger spasticity after a stroke. *N Engl J Med* 2002;347:395–400.
13. Childers MK, Brashear A, Jozefczyk P, et al. Dose-dependent response to intramuscular botulinum toxin type A for upper-limb spasticity in patients after a stroke. *Arch Phys Med Rehabil* 2004;85(7):1063–69.
14. Handbook of botulinum toxin treatment. 2nd ed. Moore A.P., Naumann M., eds. Oxford, UK: Blackwell Science, 2003.
15. Hendricks HT, van Limbeek J, Geurts AC, et al. Motor recovery after stroke: a systematic review. *Arch Phys Med Rehabil* 2002;83:1629–37.
16. Johnson CA, Burridge JN, Strike PW, et al. The effect of combined use of botulinum toxin type A and functional electric stimulation in the treatment of spastic drop foot after stroke: preliminary investigation. *Arch Phys Med Rehabil* 2004;85(6):902–09.
17. Leathley MJ, Gregson JM, Moore AP, et al. Predicting spasticity after stroke in those surviving to 12 months. *Clin Rehabil* 2004;18(4):438–43.
18. Patnak MS, Nguyen HT, Graham HK, et al. Management of spasticity in adults: practical application of botulinum toxin. *European Journal of Neurology* 2006;13(s1):42–50.
19. Pittock SJ, Moore AP, Hardiman O, et al. A double-blind randomized placebo-controlled evaluation of three doses of botulinum toxin type A (Dysport) in the treatment of spastic equinovarus deformity after stroke. *Cerebrovasc Dis* 2003;15(4):289–300.
20. Smith SJ, Ellis E, White S, et al. A double-blind placebo-controlled study of botulinum toxin in upper limb spasticity after stroke or head injury. *Clin Rehabil* 2000;14(1):5–13.
21. Sommerfeld DK, Eek E U-B, Svensson A-K, et al. Spasticity after stroke. Its occurrence and association with motor impairments and activity limitations. *Stroke* 2004;35(1):134–39.
22. Stamenova P, Koytchev R, Kuhn K, et al. A randomized, double-blind, placebo-controlled study of tolperisone in spasticity following cerebral stroke. *European Journal of Neurology* 2005;12(6):453–61.
23. Ward AB. A summary of spasticity management – a treatment algorithm. *Eur J Neurol* 2002;9(Suppl. 1): 48–52.
24. Woldag H, Hummelsheim H. Is the reduction of spasticity by botulinum toxin A beneficial for the recovery of motor function of arm and hand in stroke patients? *European Neurology* 2003; 50(3):165–71.
25. Young DR. Spasticity: a review. *Neurology* 1994;55(II Suppl. 9):S12–20.